

**СУЩЕСТВУЮТ ЛИ «ЦИФРОВЫЕ АБОРИГЕНЫ»?
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Цифровые технологии в современном обществе превратились в партнеров по коммуникации и способны влиять на конфигурацию социальных практик. Как правило, исследователи обращают внимание на разброс во владении навыками оперирования цифровой средой. Считается, что молодое поколение обладает большей технологической сноровкой, присущей ему по рождению. Американский исследователь и педагог Марк Пренски предложил разделить пользователей информационно-коммуникативных технологий на “digital natives” (цифровые аборигены, люди которые родились после 1990, в окружении всевозможных цифровых устройств, не помнят, каким мир был без интернета, подобно тому, как старшее поколение не представляет себе жизни без электричества) и “digital immigrants” (цифровые иммигранты, – более старшее поколение, те, кто был рожден и воспитан в «доцифровую эпоху», по Пренски, это все, кто старше 30). Сторонники такого взгляда отмечают, что различия поколений особенно заметны в образовательном пространстве, где учитель и ученик словно говорят на разных языках и принципиально не могут понять друг друга. Есть мнение, что образ «цифровых аборигенов» во многом мифологизирован и скорее может выступать в качестве метафоры, а разница в практиках использования цифровых технологий выходит за пределы возрастных характеристик. В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать эвристический потенциал концепта «цифровых аборигенов» с опорой на результаты недавних европейских и американских исследований, а также представить некоторые вопросы медиа-потребления и визуальных практик, релевантных сегодняшней цифровой культуре.

В своей недавней работе британские исследователи Элен Хелспер и Ребекка Эйнон, основываясь на обширном эмпирическом материале опросов Oxford Internet Institute, проблематизировали категории

«цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов». Исследователи спорят со сторонниками поколенческих различий, которые отмечают, что именно молодые люди применяют совершенно другие принципы восприятия информации, они многозадачны, лучше воспринимают информацию через графические образы, а не текст, предпочитают нелинейное восприятие материала и игровые формы работы [1]. Исследование Хелспер и Эйнон показывает, что, хотя молодые люди обращаются к интернету больше, нельзя сказать, что между молодыми и старшими есть непреодолимые различия. Не только возраст, но также пол, образование, опыт влияют на практики манипуляции с цифровыми устройствами, принципы использования интернета для проверки данных, поиска информации и обучения. Исследование показало, что представители молодого поколения сами по себе не однородны, и между ними есть серьезные различия в стиле технологического поведения и предпочтений [2].

Считается, что одной из ключевых характеристик представителей новой цифровой культуры является многозадачность. На данный момент уже существует обширный корпус исследований, ставящий под сомнение этот тезис. Молодые пользователи действительно часто стремятся воспринимать информацию сразу по многим каналам, одновременно учиться и развлекаться, часто это желание невозможно преодолеть. Но мнимая способность к многозадачности оборачивается невнимательностью и поверхностным восприятием материала. В ряде исследований, посвященных медиа-поведению во время учебы, исследователи с помощью метода включенного наблюдения смотрели, как студенты и школьники выполняют домашние задания, и обратили внимание, что практически никто не выполнял задания, не обращаясь в процессе к социальным сетям, сообщениям на телефоне, прослушиванию музыки или просмотру видео.

Работа с информацией разных медиа происходит не только дома, но и в аудитории. Многие студенты пишут сообщения, ищут информацию в интернете, переписываются в социальных сетях на занятиях. Джеймс Краушар и Дэвид Новак установили специальное программное обеспечение на компьютерах студентов университета Вермонта, чтобы проанализировать их активность во время лекций. Оказалось, что студенты увлечены различными видами работы, и на компьютерах во время занятий

запущены различные не учебные программы. Большинство студентов отправляют сообщения во время занятий, причем, многим удается отправить более 10 сообщений [3].

Сами студенты утверждали, что таким образом им гораздо комфортнее, и что многозадачность – принцип их работы. Однако сведения психологии, когнитивной науки и нейробиологии говорят в пользу того, что многозадачность приводит лишь к поверхностному и отрывочному восприятию. Выполнение двух операций одновременно возможно только в случае, если они просты и не требуют одних и тех же интеллектуальных ресурсов. Но вот прослушивание лекции одновременно с написанием сообщения или путешествием по социальным сетям затрагивают одни и те же участки мозга. Студенты, делающие несколько операций одновременно, понимают и запоминают меньше, с большим трудом могут переносить те ли иные сведения в новый контекст. Ученые находят эти практики вредными, и говорят о том, что возможность не реагировать на вибрирующий телефон может оказаться полезным академическим и деловым навыком – по аналогии со стэнфордским тестом с зефиром* [3].

«Цифровые аборигены» действительно наиболее комфортно ощущают себя в интернет среде, именно там они в первую очередь ищут информацию или подтверждение фактов. Как правило, сами «аборигены» высоко оценивают свои навыки поиска информации, но часто молодым пользователям не хватает базовых знаний и эрудиции, чтобы сделать выбор между источниками информации. Финское исследование, посвященное медиаобразованию и медиаграмотности школьников, опровергает мнение, что «цифровые аборигены» уже обладают необходимыми навыками для жизни в современной медиакультуре. Анализ информационных интернет-навыков молодых людей показал, что молодежи не хватает оценочных и стратегических навыков. Молодые люди также не всегда обладают высокой степенью визуальной грамотности [4].

* В рамках этого теста 4-летнему ребенку предлагали зефир и выбор: съесть его сразу или подождать немного и получить две штуки. Как показало дальнейшее наблюдение за группой, дети, которые поддались искушению съесть сладость сразу, часто были менее успешны, имели более низкие оценки в школе, более высокий индекс массы тела.

Молодые студенты и школьники предпочитают электронные ресурсы печатным документам, такой способ работы с текстом представляется более удобным – можно осуществлять поиск по тексту, мгновенно проверять и сравнивать факты. Действительно, сейчас невозможно утверждать, что электронные источники хуже печатных, поскольку значительное количество уважаемых академических изданий имеют (часто исключительно) онлайн версию, многие иностранные источники доступны только в интернете. Но можно утверждать, что молодые люди, будучи апологетами электронных носителей, не всегда корректно используют доступные ресурсы.

Проект, реализованный Британской библиотекой в 2008 году, ставил своей целью изучить стратегии поиска информации пользователями библиотечными ресурсами. Выяснилось, что студенты все больше обращаются именно к электронным ресурсам, и свободно пользуются поисковыми системами. Студенты активно пользуются интернет ресурсами и бесплатными поисковыми системами (к примеру, Google или Yahoo) для поиска научной информации, и пренебрегают специальными библиотечными ресурсами и полнотекстовыми базами. В результате это приводит к высокому уровню плагиата и низкому качеству отобранных источников. Исследователи выяснили, что библиотечные ресурсы и специальные платные подписки часто недооцениваются и не берутся в расчет студентами. Библиотечные специалисты приходят к выводу, что предоставлять высококачественные ресурсы недостаточно, студенты все равно будут обращаться к знакомым поисковым системам, нужно работать над оформлением и популяризацией библиотечных ресурсов [5].

Другое исследование показывает, что студенты не корректируют стратегии поиска в зависимости от темы или характера запрашиваемой информации. Представители поколения медиа стремятся научиться сокращать число вариантов поиска с тем, чтобы упростить его. И хотя оценка информационных ресурсов считается процессом коллективным, молодые люди не воспринимают библиотечных работников как экспертов или партнеров. «Цифровые аборигены», не обладая глубокими знаниями и навыками применения информационных технологий, склонны переоценивать уровень своей цифровой и информационной грамотности. В то время как информационные специалисты с гордостью предлагают все

возрастающее число сетевых ресурсов, молодежь активно ищет стратегии сокращения числа опций поиска [6].

Как уже было отмечено, «цифровые аборигены» охотно обращаются к электронным ресурсам для поиска информации, но не всегда могут адекватно оценить источники. Можно отметить самые поверхностные отличия практик чтения до и после появления электронного текста. По замечанию историка чтения Роже Шартье, в доцифровой письменной культуре существовало определенное соотношение между материальными объектами (письмо, книга, газета, журнал, афиша, анкета) и определенными категориями текстов и способами обращения с письменностью. Экранная цивилизация дарит новые читательские практики. Разрушаются привычный порядок и иерархия дискурсов, поскольку все тексты предстают перед читателем на едином носителе – экране. Можно говорить о том, что создается единый текстовый континуум, где различие жанров уже не связано с их материальной фиксацией. Теперь отсутствуют прочно усвоенные критерии, позволяющие различать и классифицировать дискурсы и выстраивать их иерархию. В силу этого затрудняется само восприятие произведения как целого. Создается некий текстовый «континуум», где стираются различия между жанрами или группами текстов: все они похожи друг на друга по внешнему виду и обладают равной авторитетностью. Отсюда – характерная для нашего времени обеспокоенность: утрачены прежние критерии, позволявшие различать и классифицировать дискурсы и выстраивать их иерархию [7].

Сторонники идеи «цифровых аборигенов» заостряют внимание на комфортности синхронного нелинейного доступа к нескольким источникам информации, и отмечают предпочтительность визуальной коммуникации. Чем активнее цифровые технологии используются для поиска и работы с информацией, тем более неотъемлемой становится интуитивная установка на визуальную коммуникацию. Однако многие исследователи ставят под сомнение присущую по рождению «цифровым аборигенам» способность воспринимать и связывать в единый нарратив изображения, текст и звук. По данным фонда Kaiser Family Foundation, в 2010 году медиа потребление молодыми людьми в возрасте до 18 лет возросло до 7 часов 38 минут в день. В сегодняшних гуманитарных

исследованиях оформляется проблематика визуальной грамотности как базовой культурной компетенции человека по анализу, чтению, интерпретации и созданию визуальных образов. Визуальные образы становятся стандартом компактного и наглядного представления информации, а ориентация в лавинообразном потоке визуального – актуальной культурной необходимостью, значимой в равной степени для молодого и старшего поколения.

Цифровые технологии окружают человека новыми возможностями и создают принципиально новый визуальный опыт. Сегодня человек окружен технологическими визуальными образами, повседневные задачи, с которыми сталкивается человек, решаются посредством портативных устройств. Они становятся не только частью обыденной жизни, но, как и феномен визуальности, «самой повседневностью», а «наши тела теперь находятся в состоянии непрерывного электронного взаимодействия с окружающей средой» [8, с. 52]. Все виды коммуникации и информирования, развлечения включаются в систему программного обеспечения, симулируя оригиналы, оформляя их визуальное воплощение (карты города, механические часы, фотоаппараты, ежедневники, книги). Все многообразие жизненного опыта оказывается стянуто в одну точку, которая преломляет реальность в виртуально-визуальное пространство. Полная симуляция реальности приводит к отказу от самой реальности. Цифровой интерфейс в визуальной форме заключает в себе вселенную повседневности [9].

Дисплей цифровых устройств – «окно» цифровой эпохи. Существовая в реальном пространстве, он представляет трехмерную, но виртуальную реальность. Физически находясь в одной точке пространства, человек получает возможность виртуально присутствовать в других – географических или коммуникативных, что создает иллюзию присутствия. Зрительное взаимодействие между человеком и миром опосредовано техническими устройствами, а также культурными формами – стереотипами, привычками видения, визуальными паттернами. В результате различные репрезентации реальности – фотоальбомы в социальных сетях, репрезентации повседневности в сервисе Instagram – «заслоняют», отчуждают человека от непосредственного восприятия мира, создавая комфортное неконфликтное пространство. Образы становятся

более желанными, чем сама реальность [10]. Человек стремится оградить себя от реальности экраном, понятие «экрана» введено В. Флюссером в работе «За философию фотографии», где он представляет текстовые и визуальные образы заслоняющими реальный мир, «человек, в конце концов, начинает жить функцией созданных им образов» [11].

Социальные сети дают возможность конструирования образа себя, соотнесения себя с этим образом. Социальный запрос на автопортретирование (селфи) реализован во встроенных камерах переднего вида разнообразных гаджетов, наследует роль зеркала. В фиксации образа субъекта, удовлетворяется не только нарциссическая потребность человека, но и возможность создания и демонстрации выверенного идеального образа себя.

Современные технологии являются посредниками в коммуникации, позволяют упростить механические операции, связанные с поиском и обработкой информации, но важно отдавать себе отчет в том, что они также переконфигурируют общение и социальные практики всех поколений. Американский психолог и социолог техники Шерри Теркл в речи о своей книге «Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other» (2011) отметила, что технологии позволяют «настраивать», регулировать социальные взаимодействия. Именно благодаря возможностям удаленного общения удается соблюдать баланс в общении и конструировать идеальный образ себя, ведь в смс, электронных письмах или посте в социальной сети можно продумать, подкорректировать или даже удалить контент, что невозможно в ситуации коммуникации здесь-и-сейчас. Информационно-коммуникационные устройства также оказываются удобным средством ухода. Люди желают контролировать свою жизнь, вплоть до объема внимания, которое они уделяют происходящему вокруг. Физически находясь на занятии или деловой встрече, можно виртуально быть во многих местах одновременно, вслушиваясь только в нужные и интересные фрагменты реальной коммуникации. В своих интервью, которые легли в основу книги, информанты Шерри Теркл упоминали новый востребованный навык – осуществлять визуальный контакт во время написания сообщения, это позволяет поддерживать коммуникацию сразу в двух местах [12]. Этот аспект трансформации коммуникации был обозначен К. Джердженом как «отсутствующее присутствие». Речь идет о вмешательстве технологий и

разрыве взаимодействия здесь-и-сейчас. Партнер по коммуникации может быть вырван из разговора звонком или сообщением, что затрудняет диалог и приводит к взаимной неудовлетворенности [13].

Информационные технологии в значительной степени влияют на организацию образовательного процесса, учебной работы, и в целом повседневных практик. С помощью технологии удастся упростить и рутинизировать приемы работы с информацией, преодолеть пространство и время. Но необходимо иметь в виду, что информационно-коммуникационные технологии также провоцируют процессы отчуждения. Цифровая культура предлагает новые возможности, но также требует новых навыков, актуальных для всех поколений пользователей. Категории «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов» представляются удачной метафорой, но ряд исследований развенчивают представление о молодых пользователях как успешных профессионалах, обладающих необходимыми навыками информационного поведения по рождению. Цифровая технологическая культура – довольно молодая сфера, все еще невозможно делать однозначных выводов о различии поколений, опираясь на технологический критерий. Чтобы постепенно выработать исчерпывающий портрет пользователя цифровыми технологиями, включающий поколенческие характеристики, необходимо наблюдать за информационным поведением, фиксировать складывающиеся практики взаимодействия с технологиями в долгосрочной перспективе. Интересный опыт в данном отношении – проект Information Behavior of the Researcher of the Future [Информационное поведение исследователей будущего] [14]. Проект был реализован Британской библиотекой, исследователи наблюдали за пользователями в школьном и студенческом возрасте, чтобы изучить специфические характеристики медиапотребления молодого поколения, и, главное, попытаться сделать прогнозы и продумать стратегии развития информационных сервисов в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Prensky M.** Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon (MCB University Press, Vol. 9 No. 5, October 2001). [Электронный ресурс], режим доступа: www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf. (дата обращения 20.05.2015).
- 2. Helsper E. and Eynon R.** Digital natives: where is the evidence? // British Educational Research Journal, 36: 3, 2010 – P. 503–520.

3. **Paul A.M.** Students can't resist multitasking, and it's impairing their memory. 2013. [Электронный ресурс], режим доступа: www.slate.com/articles/health_and_science/science/2013/05/multitasking_while_studying_divided_attention_and_technological_gadgets.single.html (дата обрац. 20.05.2015).
4. **Котилайнен С., Куппайнен Р.** Медиаобразование в Финляндии: оценка уровня медиаграмотности учащихся 9 классов // Медиаобразование 2013: Сб. трудов Международного форума конференций «Медиаобразование 2013». Москва, 31 октября — 02 ноября 2013 г. / Под редакцией И. В. Жилавской. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. – с. 57–72.
5. **Meyers E.M., Eisenberg M.B.** Information Seeking and Use by Grade 9 Students: More and Less Savvy Than You Might Think // The International Association for School Librarianship (IASL'08) Conference. August 3-7, 2008, Berkeley, CA. [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.kzneducation.gov.za/Portals/0/ELITS%20website%20Homepage/IASL%202008/research%20forum/meyersrf.pdf>. (дата обращения 20.05.2015).
6. **Фом Орде Х.** «Цифровые аборигены» и их медиамыры: отправные точки развития медиа- и информационной грамотности // Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / Сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – М.: МЦБС, 2013. – с. 250–261.
7. **Шартье Роже** Читатель в постоянно меняющемся мире // Иностранная литература. 2009. N 7. С. 184-191. ISSN 0130–6545.
8. **Митчелл У. Дж.** Я++: Человек, город, сети / пер. с англ. Д. Симановского. М.: Strelka Press, 2012. 328 с.
9. **Крышталева М.К.** Визуальный опыт человека в современной культуре // Общество. Среда. Развитие. 2014. №2 (31) С. 165–168.
10. **Крышталева М.К.** Процессы отчуждения в современном мире и их особенности в условиях визуальной культуры // «Connect-Universum – 2014»: Материалы Междунар. науч.-практ. Интернет-конференции (20–22 мая 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://connect-universum.com/blog/connectuniversum2014_ru/487.html.
11. **Флюссе р В.** За философию фотографии / Пер. с нем. Г. Хайдаровой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 146 с.
12. **Turkle S.** Connected, but Alone? Речь на конференции TED, 2012. [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.ted.com/talks/sherry_turkle_alone_together (дата обращения 20.05.2015).
13. **Обухова Ю.О.** Влияние современных технологий на коммуникативные практики (на примере мобильного телефона) // PR-технологии в информационном обществе: материалы X науч.-практ. конф. 29 апреля 2015г., Санкт-Петербург / под ред. И.Е. Тимерманиса. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 49–54.
14. **Information Behavior of the Researcher of the Future**, проект Британской библиотеки, 2008. [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20140614113419/http://www.jisc.ac.uk/media/documents/programmes/reppres/gg_final_keynote_11012008.pdf (дата обращения 20.05.2015).